

Санкт-Петербургский государственный университет
Кафедра коммерческого права

Проблемы исключения акционера из акционерного общества

Выпускная квалификационная работа
студента 2 курса магистратуры
очной формы обучения
Алехина Никиты Андреевича

Научный руководитель:
доцент, доктор юридических наук
Макарова Ольга Александровна

Санкт-Петербург
2016 год

Оглавление

Введение.....	2
1.1. Принудительный выкуп акций у акционера.....	3
Судебная практика выкупа акций мажоритарным акционером, владеющим 95% акций общества.....	11
1.2. Принудительное исключение одного акционера по требованию другого акционера.....	20
Судебная практика принудительного исключения одного акционера по требованию другого акционера.....	33
Заключение.....	56
Список используемой литературы.....	58

Введение

Одним из актуальных вопросов корпоративного права на сегодняшний день остается возможность лишения акционера прав на акции хозяйственного общества. Изучение данного вопроса важно как с точки зрения защиты от незаконных “рейдерских” атак, так и с целью возможности влияния на “проблемных акционеров”.

В настоящее время законодательством предусмотрено два способа исключения акционера из акционерного общества. Первый связан с принудительным выкупом акций, когда мажоритарный акционер, владеющий 95% акций общества, направляет требование о выкупе акций миноритарному акционеру по рыночной цене. Данное действие мажоритария обусловлено желанием консолидации всего пакета акции у одного акционера, с целью наиболее эффективного управлением хозяйственным обществом. Данная норма была введена в 2006 году в ред. ФЗ от 27.07.2006 г. № 146 ФЗ «Об акционерных обществах» и на сегодня уже имеется довольно большая судебная практика.

Второй способ связан с принудительным исключением акционера из общества по требованию любого из участников и обусловлен причинением вреда обществу в результате умышленных и недобросовестных действий акционера. Выкуп акций производится так же по рыночной цене, при этом размер доли участника не имеет значения. Данная норма вступила в действие с 1 сентября 2014 г. после внесения изменений в главу 4 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о юридических лицах (ФЗ от 05.05.2014 № 99) и сразу же вызвала огромное количество вопросов, связанных с порядком реализации, правда подобная норма уже давно работает в обществах с ограниченной ответственностью, и там имеется судебная практика, даже есть разъяснения ВАС РФ.

В настоящей работе я постараюсь рассмотреть возможные проблемы, связанные с реализацией вышеперечисленных норм и путей их решения.

1.1. Принудительный выкуп акций у акционера.

Принудительный выкуп акций (сквиз-аут, от англ. squeezeout — «вытеснение», «выдавливание») — предусмотренная законодательством некоторых стран процедура обязательной продажи акций миноритарных акционеров (без их согласия) крупному акционеру. Принудительный выкуп является завершающим этапом консолидации акций публичного (открытого) общества, осуществляемым после процедур добровольного или обязательного предложения, в результате которых крупный акционер приобрел доминирующий пакет акций (как правило, не менее 90-98% акционерного капитала).

В российском законодательстве нормы о сквиз-ауте появились в 2006 году, вызвав множество споров и целую череду жалоб в высшие суды. Однако Конституционный Суд Российской Федерации расширил границы применения гарантий права частной собственности, содержащихся в Конституции (статья 35), указав, что принудительное отчуждение имущества при условии предварительного и равноценного возмещения, когда оно осуществляется в целях «общего для акционерного общества блага» (создание единого центра прибыли, улучшение управления дочерними обществами, повышение стоимости акций основного общества, повышение инвестиционной привлекательности, приобретение конкурентных преимуществ как на внутреннем, так и на международном рынке) возможно. В этих случаях вмешательство в право собственности акционеров носит оправданный и не противоречащий Конституции Российской Федерации характер. При этом Конституционный Суд отметил, что такое вмешательство допускается только при наличии эффективных правовых средств, направленных на преодоление конфликта интересов преобладающего и миноритарных акционеров¹.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 г. № 714-О-П.

Принудительный выкуп акций за рубежом в целом схож с российской практикой, однако существуют определенные различия. Законодательство зарубежных стран защищает права мелких акционеров от неправомерных действий со стороны мажоритариев. Сравним условия и порядок проведения сквиз-аута в странах США и Германии.

В США отсутствуют единые правила проведения сквиз-аута. Каждый штат имеет право сам определять условия и порядок проведения принудительного выкупа. Выделяют два вида сквиз-аута:

1. Short-form Merger.

Право проведения консолидации компании наступает после пересечения 90% владения акциями компании. Одно из основных его особенностей – не требуется согласия миноритарных акционеров компании. В случае использования этого вида сквиз-аута акции у миноритарных акционеров выкупаются по цене превышающую биржевую стоимость. По статистике премия к рыночной цене составляет не менее 30%. Выкуп может осуществляться как денежными средствами, так и акциями компании, на усмотрение миноритарного акционера.

2. Second-Step Merger.

Для осуществления выкупа этим способом необходимо сначала согласовать условия ее проведения с Комиссией по ценным бумагам и биржей (SEC). Так же необходимо созвать внеочередное собрание акционеров компании, на котором необходимо набрать не менее 75% голосов акционеров, проголосующих «ЗА» проведения сквиз-аута. В отличие от первого вида, выкупная стоимость определяется независимым оценщиком. Оценка независимого оценщика может быть оспорена, если миноритарные акционеры сочтут его недостаточной. Выкуп осуществляется только денежными средствами. При применении любого из видов принудительного выкупа у миноритарного акционера нет возможности воспрепятствовать его проведению. Единственное на что могут рассчитывать акционеры это улучшение условий выкупа мажоритарием.

В Германии проведение сквиз-аута возможно при владении 95% голосующий акций компании. При пересечении указанного порога покупатель заказывает у оценочной компании (Wirtschaftsprüfer) оценку акций компании. А затем созывает собрание акционеров, на котором выносится вопрос о проведение принудительного выкупа. Разумеется, владея 95% голосов, проведение голосования превращается в фарс, так как лицо, проводящее выкуп, наберет необходимые 90% голосов. Тем самым собрание превращается в пустую формальность. Миноритарные акционеры защищены лишь тем, что цена выкупа акций не может быть меньше средней стоимости за последние 3 месяца. Так же миноритарии вправе подать в суд (Landgericht), а он в свою очередь, на свое усмотрение, может нанять другого оценщика и тем самым проверить правильность проведенной оценки.

В каждой стране порядок и условия проведения сквиз-аута различаются. К сожалению, во всех странах миноритарные акционеры не могут предотвратить сквиз-аут.

Процедура принудительного выкупа акций представляет собой финальную стадию консолидации акций в руках одного акционера. При проведении этой процедуры страдает экономически слабая сторона – миноритарные акционеры, чьи права нередко нарушаются. Одним из самых распространенных нарушений является ущемление прав миноритариев при определении цены выкупаемых акций. Такая цена часто бывает заниженной, а миноритарий иногда не располагает достаточными материальными и административными ресурсами, чтобы защитить свои интересы при определении стоимости выкупаемых акций. До недавнего времени арбитражная практика по искам миноритарных акционеров складывалась не в их пользу. Суды зачастую отказывали в удовлетворении требований из-за неверно избранного способа защиты своего права. Однако в конце 2011 года Высший арбитражный суд РФ внес ясность в порядок определения цены акций при их принудительном выкупе². Принудительный выкуп ценных бумаг – жестко регламентированная процедура лица, которое в результате добровольного

² Постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 443/11

предложения о приобретении всех ценных бумаг ОАО или обязательного предложения стало владельцем более 95% общего количества акций общества, вправе выкупить у акционеров их акции, а также ценные бумаги, конвертируемые в такие акции (ст. 84.4 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах», далее – Закон об АО)³.

Требование о таком выкупе направляется владельцам ценных бумаг через акционерное общество. В требовании должны быть указаны:

- идентифицирующие сведения о выкупающем лице;
- лица, влияющие на принятие управленческих решений;
- аффилированные лица и принадлежащие им акции общества;
- вид, категория (тип) выкупаемых ценных бумаг;
- цена;
- дата, на которую будет составляться список владельцев выкупаемых ценных бумаг;
- порядок оплаты выкупаемых ценных бумаг, в том числе срок их оплаты;
- сведения о нотариусе, в депозит которого будут перечислены средства в случае, если миноритарные акционеры не предоставят сведения о своих счетах.

К требованию о выкупе ценных бумаг, направляемому в открытое общество, должна прилагаться копия отчета независимого оценщика о рыночной стоимости выкупаемых ценных бумаг.

Полученное требование о выкупе ценных бумаг направляется открытым обществом владельцам выкупаемых ценных бумаг.

Цена выкупа определяется независимым оценщиком и не должна быть ниже:

- рыночной стоимости бумаг;
- цены, установленной при продаже, после которой у эмитента и появился мажоритарий.

Оплата выкупаемых ценных бумаг осуществляется только деньгами. Приобретатель обязан оплатить выкупаемые ценные бумаги по банковским

³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»

реквизитам, указанным в заявлениях владельцев ценных бумаг по состоянию на дату, указанную в требовании о выкупе ценных бумаг.

Если же в установленный срок заявления представлены не будут, или же в них не будет информации о банковских реквизитах (или об адресе для осуществления перевода денежных средств), то приобретатель акций перечисляет их в депозит нотариуса по месту нахождения общества.

Затем приобретатель акций подтверждает их оплату, после чего держатель реестра владельцев ценных бумаг обязан списать выкупаемые ценные бумаги с лицевых счетов их владельцев, а также с лицевых счетов номинальных держателей и зачислить их на лицевой счет приобретателя.

На практике часто встречаются случаи, когда миноритарные акционеры не согласны с ценой, по которой выкупаются их ценные бумаги. Они вправе обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим определением цены выкупаемых ценных бумаг. Вместе с тем анализ арбитражной практики показывает, что с целью защиты прав, вытекающих из владения акциями ОАО, при их выкупе истцами избираются и иные способы защиты. В том числе – заявление требований о признании недействительной сделки по принудительному выкупу акций, приведении сторон в первоначальное положение. Действительно, на первый взгляд процедура принудительного выкупа акций отвечает признакам двусторонней возмездной сделки купли-продажи. Однако договор купли-продажи предполагает наличие взаимной воли сторон. Между тем выкуп мажоритарием акций миноритариев носит принудительный характер.

В 2004 году Конституционный суд РФ рассмотрел дело о проверке конституционности норм ФЗ «Об акционерных обществах», регламентирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций. При вынесении постановления КС РФ исходил из положений статьи 35 (ч. 3) Конституции РФ, согласно которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, а принудительное отчуждение

имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения⁴.

В случаях принудительного изъятия имущества у собственника, независимо от оснований такого изъятия, должен осуществляться эффективный судебный контроль, который может быть либо предварительным, либо последующим. Такой судебный контроль служит гарантией конституционного принципа неприкосновенности собственности. Употребленный в статье 35 (ч. 3) Конституции РФ термин «лишен» означает принудительный характер прекращения права частной собственности и предполагает наличие спора, что в обязательном порядке требует судебного контроля.

Ограничение прав владельцев выкупаемых ценных бумаг при таком выкупе имеет законную цель достижения общего для общества интереса – эффективного управления им. Приоритет интересов преобладающего акционера обеспечивает реализацию названной цели. Общее ничтожно малое количество выкупаемых акций, принадлежащих миноритариям, не позволяет им даже совместно оказывать какое-либо влияние на управление обществом. Осуществление судебного контроля над процедурой принудительного выкупа акций в силу правовой позиции КС РФ подразумевает, во-первых, оценку правильности определения цены выкупаемых акций и наличия убытков у истца. Во-вторых, суду необходимо исследовать связанные с принудительным выкупом или возникновением права на такой выкуп фактические обстоятельства, которые могут свидетельствовать об установлении справедливой цены за выкупаемые акции.

Лицо, полагающее, что при осуществлении действий в рамках названной процедуры были нарушены требования действующего законодательства, может заявить требования о возмещении убытков, причиненных в результате нарушений, применяя тем самым надлежащий способ защиты нарушенного права.

В свою очередь заявление иных требований, в том числе о признании принудительного выкупа акций недействительным, применении последствий

⁴ Постановление Конституционного суда РФ от 24.02.2004 № 3-П

недействительности сделки, не может признаваться судами в качестве надлежащего способа защиты права.

В практике арбитражного суда Белгородской области есть очень интересный пример, когда миноритарные акционеры упорно требовали признать принудительный выкуп акций недействительным. И хотя в удовлетворении требований суды отказывали, доводы акционеров не остались незамеченными. Позднее по аналогичному делу Президиум ВАС РФ согласился с приведенными доводами.

Необходимость исследования соблюдения предусмотренной законом процедуры принудительного выкупа акций на каждой из ее стадий признается судами в качестве обязательного условия для оценки законности требований истцов. Соответствующая позиция отражена в многочисленных судебных актах⁵. Оценка стоимости принудительно выкупаемых акций независимым оценщиком предусмотрена статьей 7 Закона. Осуществляя такую оценку, необходимо учитывать ряд факторов.

Во-первых, утрата миноритарными акционерами корпоративного контроля уменьшает стоимость принудительно выкупаемых акций. Во-вторых, получение акционером, имеющим право на принудительный выкуп, всеобъемлющего контроля над деятельностью общества способствует повышению их стоимости. При этом возрастает значение субъективных факторов оценки стоимости выкупаемых акций в ущерб объективным ее показателям. И следовательно, не во всех случаях может быть обеспечено определение действительной стоимости акций и, соответственно, установление их справедливой цены.

Такие неблагоприятные имущественные последствия для миноритарных акционеров не должны непропорционально и несправедливо перелagаться при рассмотрении соответствующих споров на них как слабую сторону. Как указал КС РФ, исходя из существа этих правоотношений, от законодателя требуется не только формальное признание юридического равенства сторон, но и

⁵ Постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 17.03.2011 по делу № А45-7539/2010, Уральского округа от 23.11.2009 по делу № А07-4033/2009.

предоставление определенных преимуществ экономически слабой и зависимой стороне.

Президиум ВАС РФ так же разъяснил, что по смыслу положений пункта 4 статьи 84.2 Закона об акционерных обществах рыночная стоимость одной акции должна определяться как цена одной акции в составе 100-процентного пакета, так как только при этих условиях может быть определена единая цена для всех акционеров без учета размера пакета⁶.

Такая позиция ВАС РФ объясняется тем, что миноритарии нуждаются в особой защите своих прав, поскольку принудительно лишаются своих ценных бумаг. Сформулированная в данном постановлении позиция Высшего арбитражного суда РФ имеет принципиальное значение, поскольку обеспечивает баланс экономических и корпоративных интересов всех участников принудительного выкупа ценных бумаг, о необходимости достижения которого следует из вышеуказанных выводов Конституционного суда РФ.

⁶ Президиум ВАС РФ от 13.09.2011 № 443/11

Судебная практика выкупа акций мажоритарным акционером, владеющим 95% акций общества.

Практика по данному вопросу в большинстве случаев сводится к проблеме определения справедливой цены принудительно выкупаемых акций. В Постановлении Президиума ВАС судом было установлено, что выкупная цена акций была рассчитана не от 100% пакета акций, что привело к неверной оценке акций и выкупа их у миноритариев⁷.

Истцы обратились в арбитражный суд с иском в том числе к обществу "Холдинговая компания "МЕТАЛЛОИНВЕСТ" о взыскании 556 117 406 рублей 90 копеек убытков и признании недействительным требования о выкупе ценных бумаг общества "ГАЗМЕТАЛЛ", полагая, что отчет N 521/1 содержит недостоверные данные о рыночной стоимости объекта оценки, которые были незаконно применены в целях принудительного выкупа акций в порядке, предусмотренном статьей 84.8 Закона об акционерных обществах. Подтверждая заявленную сумму убытков, истцы представили отчет N 943/12-08 об оценке стоимости одной обыкновенной именной бездокументарной акции общества "ОЭМК" по состоянию на 21.08.2007, составленный Белгородской региональной общественной организацией "Общество защиты прав автомобилистов", согласно которому рыночная стоимость акции составила 30 555 рублей.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что процедура принудительного выкупа акций общества "ОЭМК" проведена обществом "ГАЗМЕТАЛЛ" в соответствии с требованиями главы XI.1 Закона об акционерных обществах, отчет N 521/1 составлен в соответствии с действующим законодательством, а достоверность определенной рыночной стоимости одной акции "ОЭМК" подтверждена результатами экспертизы, проведенной экспертным советом Общероссийской общественной организации "Российское общество оценщиков".

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требования о взыскании убытков, признал

⁷ Постановлении Президиума ВАС от 13 сентября 2011 года № 443/11

соответствующие выводы суда недостаточно обоснованными. Суд апелляционной инстанции указал на необходимость проверки достоверности и подлинности отчета N 521/1. С этой целью судом по ходатайству истцов была назначена экспертиза, проведение которой было поручено независимым оценщикам общества с ограниченной ответственностью "Калетта" (далее - эксперты). Согласно заключению экспертов рыночная стоимость одной обыкновенной именной бездокументарной акции общества "ОЭМК" в составе 100-процентного пакета акций по состоянию на 21.08.2007 составила 20 207 рублей 73 копейки, в составе 4,23 процента пакета - 6 684 рубля 11 копеек. Исходя из результатов упомянутой экспертизы и разницы между стоимостью одной акции общества "ОЭМК" в составе миноритарного пакета, определенной в отчете N 521/1 (6 606 рублей 10 копеек), и стоимостью, полученной экспертами, которая составила 78 рублей 1 копейку, суд апелляционной инстанции признал доказанным и обоснованным требование истцов о возмещении убытков, причиненных им принудительным выкупом акций.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда апелляционной инстанции, отклонив довод истцов о необходимости определения цены принудительно выкупаемых ценных бумаг из расчета рыночной стоимости одной акции в 100-процентном пакете акций.

Однако суды не учли следующего.

Как установлено пунктом 4 статьи 84.8 Закона об акционерных обществах, выкуп ценных бумаг осуществляется по цене не ниже рыночной стоимости выкупаемых ценных бумаг, которая должна быть определена независимым оценщиком. При этом цена не может быть ниже:

цены, по которой ценные бумаги приобретались на основании добровольного или обязательного предложения, в результате которого лицо, указанное в пункте 1 статьи 84.7 Закона, стало владельцем более 95 процентов общего количества акций открытого общества, указанных в пункте 1 статьи 84.1 данного Закона, с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам;

наибольшей цены, по которой лицо, указанное в пункте 1 настоящей

статьи, или его аффилированные лица приобрели либо обязались приобрести эти ценные бумаги после истечения срока принятия добровольного или обязательного предложения, в результате которого лицо, указанное в пункте 1 статьи 84.7 Закона, стало владельцем более 95 процентов общего количества акций открытого общества, указанных в пункте 1 статьи 84.1 Закона, с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам.

В соответствии с пунктом 4 статьи 84.2 Закона об акционерных обществах цена приобретаемых ценных бумаг на основании обязательного предложения, если ценные бумаги не обращаются на торгах организаторов торговли на рынке ценных бумаг, не может быть ниже их рыночной стоимости, определенной независимым оценщиком. При этом оценивается рыночная стоимость одной соответствующей акции (иной ценной бумаги). По смыслу приведенных выше положений Закона об акционерных обществах рыночная стоимость одной акции должна определяться как цена одной акции в составе 100-процентного пакета, т.к. только при этих условиях может быть определена единая цена для всех акционеров без учета размера пакета.

Применение по данному спору судами оценки, где цена приобретаемых обществом "ГАЗМЕТАЛЛ" акций определена в составе 4,23 процента пакета акций, противоречит указанным нормам, а также нарушает законные интересы миноритарных акционеров, имеющих право на справедливую компенсацию в связи с принудительным выкупом принадлежащих им акций.

С учетом необходимости защиты интересов миноритарных акционеров, которые принудительно лишаются принадлежащих им ценных бумаг, рыночная цена одной акции должна определяться в 100-процентном пакете без корректировки на миноритарный или мажоритарный характер пакета, в составе которого проводится оценка.

Проблема оценки выкупаемых акций также была затронута и в Постановлении Федерального Арбитражного Суда Северо-западного округа. В нем миноритарий не оспаривал рыночную стоимость выкупаемых у него акций, однако полагал, что Общество должно было выкупить акции по той цене, по

которой в 2006 году приобрело более 30% акций правопродшественника Завода. Такой довод миноритария не основан на нормах права. Поскольку до 04.03.2009 Завод имел форму закрытого акционерного общества, у Общества как приобретателя крупного пакета акций (более 30%) не возникли обязанности, установленные главой XI.1 Закона. Вопреки мнению истца названная глава Закона регулирует приобретение более 30% акций открытого общества⁸.

Согласно пункту 4 статьи 84.8 Закона выкуп ценных бумаг осуществляется по цене не ниже рыночной стоимости выкупаемых ценных бумаг, которая должна быть определена независимым оценщиком. При этом указанная цена не может быть ниже:

цены, по которой ценные бумаги приобретались на основании добровольного или обязательного предложения, в результате которого лицо, указанное в пункте 1 статьи 84.7 названного Закона, стало владельцем более 95% общего количества акций открытого общества, указанных в пункте 1 статьи 84.1 Закона, с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам;

наибольшей цены, по которой лицо, указанное в пункте 1 названной статьи, или его аффилированные лица приобрели либо обязались приобрести эти ценные бумаги после истечения срока принятия добровольного или обязательного предложения, в результате которого лицо, указанное в пункте 1 статьи 84.7 Закона, стало владельцем более 95% общего количества акций открытого общества, указанных в пункте 1 статьи 84.1 Закона, с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам.

Поскольку иных добровольных предложений о выкупе ценных бумаг ответчик не направлял, акции по цене, отличающейся от указанной в добровольном предложении от 11.03.2009, не приобретал, следует признать, что выкупная цена акций Завода была определена в соответствии с действующим законодательством.

Имеются и случаи, когда миноритарный акционер владеющий менее 5% акций, требовал у мажоритарного акционера выкупить оставшихся у

⁸ Постановлении Федерального Арбитражного Суда Северо-западного округа от 2 марта 2011 года по делу № А56-17795/2010

миноритария акций. В Определении ВАС РФ миноритарный акционер ссылался на понесенные им убытки, в случае выкупа имевшихся у него акций. Данные убытки миноритарный акционер рассчитал самостоятельно, ссылаясь на статью 15 ГК РФ. ВАС РФ, раскрыв содержание статей ФЗ «Об акционерных обществах» и ГК РФ, пришел к выводу, что при данной процедуре выкупа акций возмещение убытков не предусмотрено. Имеются ввиду иные возможные убытки, не связанные с компенсацией выкупаемых акций, к примеру не полученные дивиденды. Данная позиция суда может вполне касаться и миноритарных акционеров, чьи акции выкупают без их согласия⁹.

В силу статьи 15 ГК РФ истец, требующий возмещения убытков, должен доказать противоправность поведения ответчиков, наличие и размер понесенных убытков, а также причинную связь между противоправностью поведения ответчиков и наступившими убытками.

Предъявленные истцом требования о возмещении убытков суды сочли не подлежащим удовлетворению, поскольку истцом не доказано ни одно из указанных условий, при наличии совокупности которых возможно привлечение лица к гражданско-правовой ответственности в виде убытков.

Статьей 84.7 Федерального закона "Об акционерных обществах" предусмотрена обязанность лица, которое в результате добровольного предложения о приобретении всех ценных бумаг открытого общества, предусмотренных пунктом 1 статьи 84.2 настоящего Закона, или обязательного предложения стало владельцем более 95 процентов общего количества акций открытого акционерного общества с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам, выкупить у акционеров общества по их требованию принадлежащие им ценные бумаги.

В соответствии с пунктом 8 статьи 84.7 Закона правовым последствием уклонения указанного лица от исполнения данной обязанности является возможность обращения миноритарного акционера с требованием о выкупе принадлежащих ему ценных бумаг. Такое требование может быть предъявлено в течение одного года со дня, когда акционер узнал о возникновении у него права

⁹ Определение от 19 марта 2013 года № ВАС-2571/13

требовать выкупа ценных бумаг, но не ранее истечения срока, предусмотренного пунктом 2 этой статьи для направления владельцам ценных бумаг, имеющим право требовать выкупа ценных бумаг, уведомления о наличии у них такого права.

Возможность предъявления акционером иска о возмещении ему указанным лицом или обществом убытков в связи с нарушением права акционера требовать выкупа акций Законом не предусмотрена¹⁰.

Также в практике ВАС РФ имеются случаи, когда на выкупаемые акции был наложен арест, но мажоритарный акционер добился права выкупить эти акции. В одном из своих Определений ВАС также раскрыл содержание статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах». Данная статья является инструментом института принудительного выкупа акций, что позволяет получить полный контроль над акционерным обществом¹¹.

Баташова Жанна Семеновна обратилась в Арбитражный суд Астраханской области с исковым заявлением к Варжину Александру Дмитриевичу, Бубновой Елене Юрьевне, Золотареву Павлу Гурьевичу, открытому акционерному обществу "Астраханский центральный универмаг" и закрытому акционерному обществу "Профессиональный регистрационный центр" (далее - реестродержатель) об освобождении от ареста именных бездокументарных акций универмага в количестве 700 штук, признании права собственности Баташовой Ж.С. на акции, обязанности реестродержателя списать спорные акции с лицевого счета Варжина А.Д. и зачислить их на лицевой счет Баташовой Ж.С.

Разрешая спор, судебные инстанции исходили из того, что право залога на ценные бумаги, выкупленные в порядке, предусмотренном статьей 84.8 Федерального закона "Об акционерных обществах", прекращается, учитывая цель института принудительного выкупа акций как способа получения полного контроля над акционерным обществом.

Исходя из фактических обстоятельств дела, руководствуясь положениями

¹⁰ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»

¹¹ Определение ВАС РФ от 31.10.2013 №10526/13 по делу № А06-4971/2012

статей 46 и 47 Конституции Российской Федерации, а также требованиями статей 84.4, 84.7, 84.8 Федерального закона "Об акционерных обществах", суд апелляционной инстанции пришел к выводу, с которым согласился кассационный суд, о том, что требования Баташовой Ж.С. законны и подлежат удовлетворению.

Представляется весьма интересной и позиция Конституционного суда РФ о принудительном выкупе акций миноритариев.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Е.М. Спасский просит признать противоречащими статье 34 (часть 1) Конституции Российской Федерации статью 84.7 "Выкуп лицом, которое приобрело более 95 процентов акций открытого общества, ценных бумаг открытого общества по требованию их владельцев" и статью 84.8 "Выкуп ценных бумаг открытого общества по требованию лица, которое приобрело более 95 процентов акций открытого общества" Федерального закона от 26 декабря 1995 года N 208-ФЗ "Об акционерных обществах". Выражая несогласие с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2007 года N 681-О-П, заявитель утверждает, что содержащиеся в этих статьях правила выкупа ценных бумаг лишают акционеров принадлежащего им имущества.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что положения статьи 84.8 Федерального закона "Об акционерных обществах" и части 5 статьи 7 Федерального закона от 5 января 2006 года N 7-ФЗ являются соразмерным ограничением прав миноритарных акционеров и не могут расцениваться как нарушающие статью 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку право, предоставленное ими преобладающему акционеру, обеспечивает не только его частный интерес, но одновременно и публичный интерес в развитии акционерного общества в целом.

Данные взаимосвязанные положения предполагают, что принудительный выкуп акций у миноритарных акционеров осуществляется в надлежащей юридической процедуре, с соблюдением требований законодательства на каждом из необходимых ее этапов, в разумные сроки и при обеспечении

эффективного судебного контроля - в целях защиты прав миноритарных акционеров как слабой стороны в корпоративных отношениях, чем обуславливается обязательность исследования судами, рассматривающими дела об оспаривании решений, касающихся принудительного выкупа акций или возникновения права на него, а также о возмещении убытков, причиненных в связи с ненадлежащим определением цены выкупаемых акций, всех обстоятельств, которые могут свидетельствовать о существенном нарушении требований законодательства или о злоупотреблении правами и тем самым влиять на установление справедливой цены за выкупаемые акции. При этом Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что конституционно-правовой смысл данных законоположений является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике¹².

ВАС РФ в одном из своих Определений, рассмотрев иск о требовании выкупа ценных бумаг миноритария против его воли, пришел к выводу, что выкуп ценных бумаг произведен соответственно праву акционера владеющего более 95% общего количества акций. Миноритарий ссылался на нарушение его прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Однако ВАС отказал миноритарию в его требованиях¹³.

Подводя вывод, можно сказать, что позиция ВАС РФ и КС РФ по данной проблеме едина. Возможность принудительного выкупа мажоритарным акционером акций у миноритарных акционеров не противоречит Конституции РФ и действующему законодательству и является соразмерным ограничением прав миноритариев. Но права миноритариев, как слабой стороны должны быть защищены и им выплачивается компенсация за принудительно выкупленные акции. При этом следует иметь ввиду что акционеры, чьи акции были выкуплены по правилам ст. 84.8 Закона об АО, вправе оспорить рыночную стоимость объекта оценки — ценных бумаг (акций), — указанную в отчете

¹² Определении от 15 июля 2008 года № 467-О-О

¹³ Определение ВАС РФ от 9 октября 2008 года № 7038/08

независимого оценщика, если, по мнению миноритарных акционеров, обжалующих определенную подобным образом рыночную стоимость объекта оценки, при ее определении были нарушены положения законодательства об оценочной деятельности. А так же рыночная цена одной акции должна определяться в стопроцентном пакете без корректировки на миноритарный или мажоритарный характер пакета.

1.2. Принудительное исключение одного акционера по требованию другого акционера

Одним из нововведений ГК РФ в части норм корпоративного права является пункт 1 статьи 67, согласно которому:

"Участник хозяйственного товарищества или общества... вправе... требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества. Отказ от этого права или его ограничение ничтожны"¹⁴.

До последнего времени нормы об исключении участника действовали в отношении участников общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО), но теперь процитированная норма ГК РФ расширяет такую санкцию и на непубличные акционерные общества.

Основные аргументы сторонников распространения института исключения на непубличные АО состоят в следующем:

- в практике применения Закона об ООО институт не показал глобальных злоупотреблений;
- нет никакой политико-правовой причины подходить к ООО и непубличным АО в этом вопросе дифференцировано;
- новый ГК РФ возлагает на участников корпорации не только права, но и обязанности; согласно п.4 ст. 65.2 ГК РФ участник корпорации обязан "участвовать в образовании имущества корпорации..., не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации; участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может

¹⁴ Пункт 1 статьи 67 Гражданского кодекса Российской Федерации

продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений; не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации; не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация"¹⁵. А раз у участника АО есть не только права, но и обязанности, он их может нарушить. Соответственно, право должно предусматривать определенные санкции за такое нарушение.

Такая санкция как взыскание убытков с акционера в пользу общества в ГК не предусмотрена, но в свете признания обязанностей акционера есть все основания такой иск признавать как деликтный. В то же время доказывание убытков может вызывать известные проблемы. Непубличное общество (будь то ООО или непубличное АО) своего рода договор участников, и также как и в договорных отношениях нарушения обязательств стороны может быть основанием не только для иска об убытках, но и для расторжения с ним договора, так и в непубличном обществе нарушение обязанностей акционера перед обществом (считай перед своими партнерами) может являться основанием для его исключения.

Невозможно исключение акционера из публичного акционерного общества, под которым согласно ГК РФ понимается акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах, а ООО и АО, не отвечающие указанным признакам, признаются непубличными¹⁶.

Возможность исключения из непубличного акционерного общества приводит в определенной степени к стиранию водораздела между непубличным акционерным обществом и обществом с ограниченной ответственностью. В процессе обсуждения концепции изменений ГК РФ возникла идея отказа от организационно-правовой формы закрытых акционерных обществ, поскольку по своим признакам данная форма близка к ООО. Однако в процессе работы над проектом изменений ГК РФ с учетом значительного числа ЗАО,

¹⁵ Пункт 4 статьи 65.2 ГК РФ

¹⁶ Статья 66.3 ГК РФ

зарегистрированных в ЕГРЮЛ, стало очевидно, что полный переход на использование лишь двух форм хозяйственного общества — общества с ограниченной ответственностью и публично размещающего акции акционерного общества - серьезно скажется на стабильности гражданского оборота, вызвав неопределенность правового положения большого числа хозяйственных обществ. Поэтому, формально отказавшись от организационно-правовой формы закрытого акционерного общества, законодатель все же предусмотрел существование акционерных обществ, акции которых не обращаются публично и для этого введено деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные, где к публичным относится только акционерное общество, акции которого публично размещаются или обращаются, а к непубличным — остальные акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью. Тем самым сохранена возможность достижения тех целей, которые стояли перед лицами, избравшими в качестве организационно-правовой формы ЗАО.

Однако не может не смущать слишком широкое описание оснований для исключения. Грубо говоря, сюда попадают не только умышленные и недобросовестные действия акционера во вред обществу, но и то, что можно назвать "корпоративной неосторожностью" (не участвовал в собрании и т.п.). Разумней было бы распространять этот институт только на случаи заведомого вредительства и ситуации, когда некое устойчивое поведение акционера фактически делает невозможным нормальное функционирование общества. В противном случае возможны злоупотребления в форме отъема собственности, когда под прикрытием исключения будет проводиться корпоративные войны по переделу собственности. Ведь АО или ООО это не только договор, но и собственность, причем нередко крайне дорогостоящая. И исключение акционера из общества - это принудительный отъем собственности. Да, за выкуп, но нет никаких гарантий, что собственность будет адекватно оценена в суде.

В настоящее время ГК РФ содержит лишь общие положения об исключении акционера из непубличного общества. В связи с этим для уяснения

механизма и последствий исключения из АО будем опираться на аналогию закона, используя нормы об исключении из других коммерческих организаций, в основном из ООО. Применимость аналогии закона в данном случае обусловлена наличием схожих черт у обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ, а также того обстоятельства, что ст. 67 ГК РФ применяется к любым непубличным обществам и товариществам, при этом детальное регулирование и развитая судебная практика существуют только для исключения из ООО. К такому же выводу пришел и Пленум Верховного Суда РФ, который немного расширил толкование нарушений¹⁷:

К таким нарушениям, в частности, может относиться систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет; совершение участником действий, противоречащих интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа (например, причинение значительного ущерба имуществу общества, недобросовестное совершение сделки в ущерб интересам общества, экономически необоснованное увольнение всех работников, осуществление конкурирующей деятельности, голосование за одобрение заведомо убыточной сделки), если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили.

При рассмотрении дел об исключении участника из хозяйственного товарищества или общества суд дает оценку степени нарушения участником своих обязанностей, а также устанавливает факт совершения участником конкретных действий или уклонения от их совершения и наступления (возможности наступления) негативных для общества последствий. Иск об исключении участника не может быть удовлетворен в том случае, когда с таким

¹⁷ Пленум Верховного Суда в Постановлении от 23.05.2015 № 25

требованием обращается лицо, в отношении которого имеются основания для исключения.

В целом, используемые кодексом конструкция и содержание нормы соответствуют аналогу, содержащемуся в законе об ООО. Однако если в ООО, возможно, какой-то катастрофы из-за существования института исключения участника не случилось, это не значит, что распространение данного института на АО не приведет к серьезным проблемам. ООО как правило, малый и средний бизнес без сильного административного ресурса. А вот непубличные АО это нередко огромные корпорации с большим количеством акционеров от нескольких десятков до сотен. Это может создать условия для развязывания долгоиграющих и дорогостоящих корпоративных войн по взаимному исключению.

В соответствии с п. 1 ст. 67 ГК РФ право требовать исключения из общества принадлежит участнику хозяйственного товарищества или общества. Это значит, что для рассматриваемого случая исключения из акционерного общества надлежащим истцом будет акционер. В отличие от существующей редакции Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», предоставляющей право требовать исключения из ООО не любому участнику, а лишь тем, доля которых в совокупности составляет не менее чем 10% уставного капитала ООО¹⁸, ст. 67 ГК РФ наделяет правом требовать исключения из АО (как и из остальных хозяйственных товариществ и обществ) любого участника независимо от размера принадлежащей ему доли, количества принадлежащих ему акций. Это приводит к риску исключения крупного акционера по требованию миноритария. Такая возможность была негативно оценена Высшим Арбитражным Судом РФ применительно к исключению из общества с ограниченной ответственностью¹⁹.

Пункт 11 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью содержит правовую позицию, согласно которой исключение

¹⁸ Статья 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

¹⁹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151

из ООО участника, обладающего долей в размере более 50% уставного капитала общества, возможно только в том случае, если участники общества в соответствии с уставом не имеют права свободного выхода из общества. Из акционерного же общества согласно Федеральному закону от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» выхода как такового, в понимании прекращения участия в обществе по односторонней сделке самого акционера, не существует. Прекращение участия в АО по общему правилу происходит путем продажи (дарения, мены и пр.) акций. Изменения, внесенные на основании ФЗ от 29.06.2015 №210-ФЗ, в Закон об АО и призванные ликвидировать нестыковки между данным законом и ГК РФ, к сожалению, никаких норм по исключению акционера из непубличного общества не содержат. В частности, по требованию акционера, обладающего одной акцией, может быть исключен второй акционер, обладающий всеми остальными акциями. При этом в силу ст. 67 ГК РФ отказ от этого права (например, в уставе или корпоративном договоре) ничтожен.

Полагаю, что предоставление права требовать исключения из АО любому акционеру, независимо от количества принадлежащих ему акций, должно корректироваться судебной практикой, которой предстоит выработать механизм ранжирования права требовать исключения в зависимости от количества акций, принадлежащих истцу. Предоставление акционерам различных правовых возможностей в зависимости от количества принадлежащих им акций типично для акционерного общества, где предусмотрен своего рода «имущественный ценз» для осуществления некоторых прав. Например, право требовать созыва внеочередного общего собрания принадлежит владельцам не менее чем 10% голосующих акций (п. 1 ст. 55 Закона об АО), право внести вопросы в повестку дня годового общего собрания - акционерам, обладающим не менее чем 2% голосующих акций (п. 1 ст. 53 Закона об АО), и др.

Представляется, что толкование ст. 67 ГК РФ должно быть ограничительным. Для того чтобы акционер был признан имеющим право требовать исключения из непубличного АО другого акционера, он должен иметь собственный имущественный интерес в участии в корпорации. При этом,

исходя из справедливости и необходимости обеспечения разумного баланса интересов различных участников корпорации, имущественный интерес в успешности корпорации исключаящего участника должен быть больше или по крайней мере не меньше, чем имущественный интерес исключаемого участника. Это особенно важно для АО, по сути своей относящегося к хозяйственному обществу, то есть объединению капиталов. Данный имущественный интерес акционеров имеет меру, выраженную в количестве акций. Думается, для предъявления требования об исключении акционера количество акций исключаящего участника, во всяком случае, должно быть больше количества акций исключаемого участника. Хотя в ст. 67 ГК РФ речь идет о праве участника и не сказано об объединении в группы для реализации указанного права, такая возможность следует из ст. 72 ГК РФ и соответствует существующим нормам корпоративного и процессуального законодательства, сложившейся практике. Это означает, что акционеры, заявляющие требование об исключении другого акционера, смогут заключить между собой корпоративный договор о совместном осуществлении корпоративных прав и таким образом собрать группу акционеров, обладающую достаточным количеством акций для заявления требования об исключении акционера из общества.

Закон об ООО, напротив, такие ограничения содержит, наделяя правом требовать исключения только тех участников, которые в совокупности владеют не менее 10% уставного капитала²⁰. И здесь уместно применение по аналогии достаточно обширной судебной практики по аналогичным вопросам, возникающим при реализации такого права участниками ООО. Особого внимания в этой связи заслуживает информационное письмо Президиума ВАС РФ №151. Содержащийся в нем обзор практики рассмотрения споров, связанных с исключением участников из общества с ограниченной ответственностью (далее – обзор), содержит ряд выводов, на которые стоит обратить особое внимание²¹:

²⁰ Статья 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

²¹ Письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 г. №151

- участник общества, являющийся директором, может быть исключен из общества в связи с недобросовестностью/неразумностью его действий как исполнительного органа. Тот факт, что данное лицо в качестве директора несет иную ответственность за подобные действия, не препятствует также и возможности применения в отношении него института исключения;

- голосование участника общества на общем собрании определенным образом или систематическое его уклонение от участия в собрании могут являться основаниями исключения. В качестве примера можно привести случаи голосования участника общества за одобрение сделок на невыгодных условиях или неоднократное отсутствие участника общества на собрании, в связи с чем не может быть принято необходимое обществу решение;

- систематическое обращение участника общества с жалобами/заявлениями в правоохранительные, судебные и контролирующие органы, содержащими недостоверную информацию, может являться основанием для исключения такого участника. Необходимо отметить, что процедура исключения, по мнению президиума ВАС, не может быть применена миноритарным участником/акционером по отношению к мажоритарному, т.к. противоречит назначению такого института (п. 11 обзора практики)..

Кроме этого, исключение участника из общества не может преследовать цель разрешения корпоративного конфликта между участниками (особенно характерно для обществ, где доли в уставном капитале распределены в пропорции 50 на 50). Часто такие общества из-за сложностей отношений между участниками «подвисают» в неопределенном состоянии: не могут избрать директора, утвердить устав, одобрить сделки и т.д. и фактически не способны продолжать свою деятельность. Учитывая невозможность применения к таким ситуациям института исключения участника из общества, может возникнуть коллапс и общество, де-юре оставаясь существующим, де-факто превращается в отсутствующую бизнес-единицу. В этой связи интересно решение, которое приняла Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ. В Определении от 08.10.2014 отмечено, что ст. 10 Закона № 14-ФЗ не установлены критерии оценки, определяющие, кто должен остаться участником, а кто должен быть

исключен. В каждом случае это является обязанностью суда. ВС РФ сделал важный вывод, что когда уровень недоверия между участниками, владеющими равными долями, достигает критической отметки, при этом позиция ни одного из них не является заведомо неправомерной, целесообразно или одному из участников принять решение о выходе, или обоим участникам принять решение о ликвидации общества. Кроме того, не стоит забывать и о новом инструменте, который с 1 сентября 2014 г. закреплен в ГК РФ. Так, теперь участники хозяйственных обществ могут обращаться в суд с требованием о ликвидации общества по следующим основаниям. Во-первых, при невозможности достижения целей, ради которых создавалась компания, во-вторых, при невозможности или существенном затруднении осуществлять деятельность компании (подп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ). Причем это право не обусловлено размером принадлежащей участнику доли в уставном капитале. Пока еще нет наработанной судебной практики по этой норме, но весьма вероятно, что ее действие будет распространяться и на случаи неразрешимого корпоративного - конфликта.

По своей юридической природе исключение из акционерного общества представляет собой лишение права участия в акционерном обществе. Как и любое лишение права, исключение осуществляется по воле только одного субъекта, против воли исключаемого акционера. Отсутствие воли исключаемого из АО акционера позволяет разграничить исключение из акционерного общества и выкуп акций по требованию акционера в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Вместе с тем не так очевидно разграничение исключения из непубличного общества и выкупа акций у акционеров по требованию акционера, приобретшего более 95% голосующих акций. И в том, и в другом случае прекращение права на акции происходит помимо воли акционера, различие лишь в основаниях: исключение из общества является последствием социально неодобряемого поведения самого акционера, тогда как выкуп акций миноритария производится в отсутствие признаков противоправности или противоречия иным социальным нормам поведения акционера. Более того,

поведение акционера, акции которого выкупаются, вообще не подлежит исследованию, поскольку оно не оказывает влияния на возможность выкупа. Выплата исключаемому акционеру будет производиться за счет общества, тогда как выкуп акций осуществляется за счет выкупающей акции акционера. Это значит, что имущественных последствий для самого общества от выкупа акций нет, тогда как выплата исключаемому акционеру действительной стоимости его акций приводит к уменьшению стоимости чистых активов общества - именно за счет чистых активов выплата и должна производиться. Еще одно отличие состоит в том, что вопрос принудительного выкупа может возникнуть только в отношении миноритариев, у которых количество акций не превышает 5% уставного капитала, тогда как исключать из общества, исходя из буквального толкования закона, можно будет любого акционера. Поэтому выкуп акций лицом, которое приобрело более 95% акций общества, хотя и справедливо относится к случаям принудительного изъятия акций, имеет иную природу, нежели исключение.

Процедура исключения из акционерного общества - судебная. Судебный порядок исключения из общества прямо установлен в ст. 67 ГК РФ, иных вариантов не предусмотрено. В этом смысле определенные сомнения вызывает высказанная в научной литературе позиция, в соответствии с которой исключение из общества представляет собой одностороннюю сделку²². Как видится, участник исключается на основании решения суда, именно решение суда и есть тот юридический факт, с которым связаны гражданско-правовые последствия (ст. 8 ГК РФ). По справедливой оценке, данной в юридической литературе, судебный контроль, под которым осуществляется исключение из общества, является дополнительной гарантией защиты корпоративных прав исключаемого участника, поскольку у него есть право представить доказательства необоснованности требований истца, дать соответствующие объяснения. К тому же принятый судебный акт может быть обжалован.

Последствия исключения акционера из акционерного общества можно разделить на несколько групп. Первая — имущественные последствия для

²² Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Право членства // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 74-76.

акционера, которые состоят в том, что с момента вступления в законную силу решения суда об исключении из общества акции акционера переходят к обществу, а бывшему акционеру должна быть выплачена их стоимость. Поскольку участие акционера в акционерном обществе базируется на обладании акциями, с исключением акционера должно прекратиться его право на них. По классификации оснований прекращения права собственности на акции переход акций к обществу при исключении акционера может быть отнесен к случаям утраты права собственности в иных случаях, предусмотренных законом (п. 1 ст. - 235 ГК РФ). Из приведенных в п. 2 ст. 235 случаев переход акций к обществу наиболее близок к реквизиции, так как очевидно, что исключаемому акционеру должна быть выплачена стоимость акций.

Порядок определения действительной стоимости акций исключаемого акционера законом не установлен. Представляется, что по аналогии закона должен применяться порядок расчета выкупной цены акций акционера, приобретаемых у него акционерным обществом в порядке ст. 75-77 Закона «Об акционерных обществах». Исключение из общества не прекращает право акционера получить объявленные дивиденды. Акции исключенного акционера переходят к обществу, которое должно в течение года распорядиться ими. Такие акции не предоставляют права голоса, по ним не начисляются дивиденды (правовой режим таких акций аналогичен установленному п. б ст. 76 Закона «Об акционерных обществах»).

Вторая группа — организационные. После вступления в законную силу решения суда генеральный директор общества должен обратиться к реестродержателю с передаточным распоряжением, на основании которого вносится запись в реестр. Права акционера устанавливаются записью в реестре акционеров, поэтому во избежание риска неправомерного отчуждения акций следует незамедлительно сделать соответствующую запись в реестр.

В литературе предлагается считать, что с момента исключения из общества происходит изменение договора о создании общества²³, однако

²³ Сикачев М.Н. Особенности изменения и прекращения договора о создании юридического лица // Законодательство и экономика. 2013.

полагаю, что это не так. Если исключенный акционер участвовал в создании общества, его статус учредителя как лица, участвовавшего в учредительном собрании и голосовавшего «за» его создание и утверждение его устава, сохраняется — этот статус не имеет никаких последствий после создания общества, когда бывший учредитель становится акционером. Договор о создании акционерного общества не является учредительным документом, он регулирует отношения по оплате уставного капитала, распределению обязанностей по регистрации общества. С момента исполнения сторонами обязанностей по этому договору, они прекращаются надлежащим исполнением. Как уже было отмечено, исключить можно только акционера. Учредитель, не оплативший в срок свои акции, теряет статус акционера — его акции переходят к обществу. Поэтому исключить из общества учредителя, не ставшего акционером, нельзя. В отношении же учредителя, оплатившего свои акции, действие договора о создании прекратилось - его обязанность надлежащим образом исполнена. Вместе с тем по сложившейся практике исполненные договоры не подлежат изменению. Таким образом, исключение из акционерного общества не влечет изменения договора о создании акционерного общества.

Подводя итоги оценки механизма исключения акционера, можно отметить, что перед нами новый инструмент, который, очевидно, будет широко востребован в корпоративных конфликтах и использоваться всеми их участниками. Следует ожидать значительного числа судебных споров об исключении акционеров, отсутствие законодательного механизма приведет к тяжелому для участников корпоративных правоотношений переходному периоду, когда будет вырабатываться единообразная судебная практика.

Судебная практика принудительного исключения одного акционера по требованию другого акционера.

С момента внесения изменения в часть 4 Гражданского кодекса, а именно пункт прошло уже полтора года однако какой-либо судебной практики по исключению участника из непубличного акционерного общества так и не сложилось. Так Арбитражным судом Поволжского округа было вынесено постановление согласно которому истцу отказали в удовлетворении иска по исключению ООО "ЛИГА-С" из акционеров закрытого акционерного общества "Завод строительных материалов" (далее - ЗАО "ЗСМ"), сославшись на следующее «В соответствии с правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, изложенной в Информационном [письме](#) от 24.05.2012 N 151 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью", целью санкции в виде исключения участника из общества является устранение вызванных его действиями препятствий к осуществлению нормальной деятельности общества²⁴.

Исключение мажоритарного участника приведет к прекращению деятельности общества, что противоречит назначению данной нормы.

Поскольку вопреки требованиям [пункта 1 статьи 67](#) ГК РФ истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о причинении ООО "ЛИГА-С" своими действиями существенного вреда обществу, как не представлено и доказательств того, что ООО "ЛИГА-С" существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалась, в том числе грубого нарушения им своих обязанностей, предусмотренных законом и учредительными документами, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для исключения ответчика из состава акционеров ЗАО "ЗСМ".»

²⁴ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа N Ф06-24491/2015 от 1 июля 2015 г

В отличие от непубличных акционерных практика применения данной норм исключения из участников в обществах с ограниченной ответственностью довольно обширна. Наиболее интересным, вызвавшим дискуссии, было Определение Судебной Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Участник ООО просил исключить второго участника из общества. Истец ссылался на то, что ответчик, будучи гендиректором ООО, ни разу не проводил очередных собраний, действовал в ущерб интересам общества, причиняя тем самым убытки. Ответчик, в свою очередь, также просил исключить истца из ООО. Судебная Коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что оба иска не подлежат удовлетворению²⁵.

Отличительная особенность данного спора заключается в том, что оба участника ООО имеют равные доли (по 50%). Это увеличивает риск возникновения ситуации, при которой невозможно принять решение по вопросам, связанным с деятельностью общества.

При указанном соотношении долей такой механизм защиты, как исключение из ООО, может применяться только в исключительных случаях при доказанности грубого нарушения участником своих обязанностей либо поведения участника, делающего невозможной или затрудняющей деятельность общества. Из обстоятельств дела такового не следует.

Нормальной хозяйственной деятельности общества препятствуют равнозначные взаимные претензии его участников. Это свидетельствует о ярко выраженном конфликте интересов в управлении обществом.

Действительная причина обращения в суд - утрата участниками единой цели при осуществлении хозяйственной деятельности и желание за счет интересов другого участника разрешить внутрикорпоративный конфликт, а не действия (бездействие) последних по причинению вреда обществу.

²⁵ Определение Судебной Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 8 октября 2014 г. N 306-ЭС14-14

В ситуации, когда уровень недоверия между участниками общества, владеющими равными долями, достигает критической, с их точки зрения, отметки, при этом позиция ни одного из них не является заведомо неправомерной, целесообразно рассмотреть вопрос о возможности продолжения корпоративных отношений. Результатом этого может стать принятие участниками решения о ликвидации общества либо принятие одним из них решения о выходе из него с соответствующими правовыми последствиями.

При рассмотрении дел об исключении участника из хозяйственного товарищества или общества суд дает оценку степени нарушения участником своих обязанностей, а также устанавливает факт совершения участником конкретных действий или уклонения от их совершения и наступления (возможности наступления) негативных для общества последствий. Иск об исключении участника не может быть удовлетворен в том случае, когда с таким требованием обращается лицо, в отношении которого имеются основания для исключения.

Кроме того, в целях обеспечения единства практики применения судами раздела I части первой ГК РФ Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал следующие разъяснения по пункту 1 статьи 67 КГ РФ²⁶:

«35. Согласно пункту 1 статьи 67 ГК РФ участник хозяйственного товарищества или общества вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015г №25

общества. К таким нарушениям, в частности, может относиться систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет; совершение участником действий, противоречащих интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа (например, причинение значительного ущерба имуществу общества, недобросовестное совершение сделки в ущерб интересам общества, экономически необоснованное увольнение всех работников, осуществление конкурирующей деятельности, голосование за одобрение заведомо убыточной сделки), если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили.»

Ранее нормы об исключении участника действовали в отношении участников ООО, но последние изменения в ГК РФ вступившие в силу с 1 сентября 2014 года, а именно статья 65.2 ГК расширяет такую санкцию и на непубличные акционерные общества. Так как данная статья появилась недавно, то как таковая практика еще не успела сформироваться. Однако, можно воспользоваться аналогией и проследить как данная проблема решается судами в ООО. Особого внимания в этой связи заслуживает информационное письмо Президиума ВАС РФ №151.

В данном информационном письме ВАС сделал следующие выводы²⁷.

1. Поскольку участник общества с ограниченной ответственностью несет обязанность не причинять вред обществу, то грубое нарушение этой обязанности может служить основанием для его исключения из общества.

²⁷ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 г. №151

Акционерный банк обратился в арбитражный суд с требованием об исключении из общества с ограниченной ответственностью его участника - гражданина Н.

В обоснование требования истец сослался на то, что ответчик своими действиями причинил существенный вред обществу. В частности, ответчик подделал протокол общего собрания участников общества, из которого следовало, что полномочия единоличного исполнительного органа общества были возложены на гражданина Т. На основании указанного протокола были внесены изменения в Единый государственный реестр юридических лиц в части сведений о лице, имеющем право действовать от имени общества без доверенности. В дальнейшем названное лицо от имени общества произвело отчуждение принадлежавшей обществу дорогостоящей недвижимости третьему лицу.

Суд первой инстанции удовлетворил требование истца, указав, что участник хозяйственного общества обязан не причинять вред этому обществу. При этом из обстоятельств дела следует, что ответчик допустил грубое нарушение данной обязанности, что в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью) является основанием для его исключения из состава участников общества.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции было отменено, в удовлетворении иска отказано ввиду следующего. По мнению суда апелляционной инстанции, применение меры в виде исключения участника из общества возможно только в случае, если лицо при осуществлении своих прав как участника общества совершает действия, причиняющие вред обществу, поскольку в ином случае исключение участника не приведет к устранению препятствий в деятельности общества, создаваемых действиями исключаемого участника.

Суд кассационной инстанции постановлением суда апелляционной инстанции отменил, оставив без изменения решение суда первой инстанции. Как указал суд кассационной инстанции, для решения вопроса об исключении участника не имеет значения, в каком качестве он совершал действия, причинившие значительный вред обществу. По мнению суда, мера в виде исключения участника подлежит применению в случаях, когда лицо совершает действия, заведомо влекущие вред для общества, тем самым нарушая доверие между его участниками и препятствуя продолжению нормальной деятельности общества.

В другом деле ответчик своими действиями существенно затруднил деятельность общества с ограниченной ответственностью, поскольку распространял заведомо недостоверную информацию о ликвидации общества, направляя контрагентам общества письма с уведомлением о расторжении договоров, заключенных ими с обществом, и предложением заключить аналогичные договоры с конкурирующим обществом. В ответ на публикацию в газете объявления об утере печати общества ответчик опубликовал объявление о недостоверности этой информации.

Суд первой инстанции исковое требование об исключении ответчика из общества удовлетворил. Оценивая обстоятельства дела, суд пришел к выводу о том, что действия ответчика являлись грубым нарушением его обязанности как участника общества не причинять вред обществу, в том числе не совершать действий (бездействия), которые делают невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняют (статья 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Принимая во внимание, что после получения упомянутых писем ряд контрагентов общества заявил об отказе от исполнения договоров, заключенных с обществом, суд признал, что действия ответчика создали обществу существенные препятствия в осуществлении его хозяйственной деятельности.

2. Совершение участником общества с ограниченной ответственностью действий, заведомо противоречащих интересам общества, при выполнении функций единоличного исполнительного органа может являться основанием для исключения такого участника из общества, если эти действия причинили обществу значительный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили.

Акционерное общество - участник общества с ограниченной ответственностью - обратилось в арбитражный суд с требованием об исключении из общества гражданина К. Истец обосновывал свое требование тем, что ответчик, на которого были возложены полномочия единоличного исполнительного органа общества, совершил ряд сделок по отчуждению недвижимого имущества общества по заниженной цене, что причинило значительный вред обществу и существенно затруднило его деятельность.

Решением суда первой инстанции требование удовлетворено. При этом суд принял во внимание, что решением арбитражного суда по другому делу сделки купли-продажи недвижимости общества были признаны недействительными как заключенные с нарушением порядка одобрения крупных сделок (статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал, что совершение участником действий, противоречащих интересам общества, при выполнении функций исполнительного органа не является основанием для исключения его из общества. В таком случае лицо несет ответственность по правилам, предусмотренным пунктом 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью. Суд также отметил, что применение меры в виде исключения участника общества возможно только с целью устранения препятствий в деятельности общества, создаваемых действиями такого участника при осуществлении своих прав. В рассматриваемом же деле

исключение участника из общества не приведет к достижению данной цели, так как препятствия деятельности общества созданы ответчиком путем осуществления функций единоличного исполнительного органа, следовательно, устранение таких препятствий возможно посредством досрочного прекращения полномочий ответчика в качестве единоличного исполнительного органа. При этом исключение ответчика из общества при сохранении его полномочий в качестве единоличного исполнительного органа не позволяет защитить интересы общества.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции по причине неправильного толкования статьи 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, указав, что совершение участником действий, заведомо противоречащих интересам общества, при выполнении функций исполнительного органа общества может являться основанием для исключения такого участника из общества, если эти действия причинили обществу значительный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили. В рассматриваемом деле действия участника по отчуждению недвижимого имущества общества привели к невозможности осуществления им деятельности, поскольку были проданы производственные корпуса, что фактически исключает продолжение основной производственной деятельности общества.

3. Совершение участником общества с ограниченной ответственностью действий, заведомо противоречащих интересам общества, при осуществлении полномочий, предоставленных ему на основании доверенности, выданной обществом, может являться основанием для исключения такого участника из общества, если эти действия причинили обществу значительный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили.

Инвестиционная компания обратилась в арбитражный суд с требованием об исключении гражданина С. из состава участников общества с ограниченной ответственностью. Истец в обоснование своего требования указывал, что

ответчик, работавший в обществе в качестве менеджера по продажам, заключил ряд заведомо невыгодных сделок, которые существенно ухудшили финансовое положение общества.

Решением суда первой инстанции требование было удовлетворено. При этом суд не принял во внимание доводы ответчика о том, что он должен нести ответственность перед обществом только в соответствии с нормами трудового законодательства.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, признав, что совершение участником действий, противоречащих интересам общества, при выполнении трудовых функций работника не является основанием для исключения его из общества, даже если данные действия причинили обществу значительный вред и привели к невозможности дальнейшего осуществления деятельности общества или существенно ее затруднили. В этом случае лицо несет ответственность перед обществом-работодателем только по правилам, предусмотренным трудовым законодательством. Кроме того, суд отметил, что применение такой меры, как исключение участника из общества, возможно только для целей устранения препятствий в деятельности общества, создаваемых действиями указанного участника при осуществлении своих прав. В то же время в рассматриваемом деле исключение участника из общества не приведет к достижению данной цели, так как препятствия деятельности общества созданы ответчиком путем осуществления полномочий, предоставленных на основании выданной ему обществом доверенности (совершение сделок от имени общества), следовательно, устранение препятствий возможно посредством отзыва соответствующей доверенности. При этом исключение ответчика из общества при сохранении его полномочий, предоставленных доверенностью, не позволяет защитить интересы общества.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции, руководствуясь следующим. Основанием для исключения участника

из общества могут являться любые его действия, которые причинили обществу значительный вред и (или) существенно затруднили либо привели к невозможности осуществления его деятельности, даже в том случае, если они осуществлялись в рамках полномочий, предоставленных на основании доверенности.

4. Голосование участника по вопросам повестки дня общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, а равно систематическое уклонение от участия в собраниях могут являться основанием для исключения участника из общества, если такие действия (бездействие) причиняют значительный вред обществу или делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют.

Инвестиционная компания - участник общества с ограниченной ответственностью - обратилась в арбитражный суд с требованием об исключении из общества участников - физических лиц Н. и К., так как, по мнению истца, они совершили действия, которые привели к остановке предпринимательской деятельности общества. Так, решением общего собрания участников общества, в котором принимали участие только Н. и К., было одобрено заключение крупной сделки по отчуждению недвижимого имущества общества - производственных корпусов, при этом Н. и К. голосовали за по вопросу одобрения совершения сделки. В результате совершения данной сделки общество лишилось возможности осуществлять свою основную деятельность.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано. Суд указал, что участие в общем собрании участников общества и голосование определенным образом по вопросам повестки дня является законным правом участников общества и не может являться основанием для исключения участников, принимавших участие в данном собрании. Кроме того, суд отметил, что решение общего собрания участников принято с соблюдением закона.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, иск удовлетворил, сославшись на представленное истцом заключение

экспертизы, которым подтверждался факт значительного занижения цены продажи имущества общества, что, по мнению суда, свидетельствовало о том, что Н. и К. голосовали за принятие положительного решения по вопросу отчуждения имущества, заведомо зная об убыточности сделки. Суд основывался на том, что действия ответчиков сделали невозможной деятельность общества. При голосовании на собрании участники общества в силу имеющейся у них обязанности не причинять вред обществу также должны действовать в интересах общества.

Суд кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В другом деле суд удовлетворил иск об исключении из общества с ограниченной ответственностью участника, который систематически уклонялся от участия в общих собраниях участников, вследствие чего общество было лишено возможности принять решение об утверждении своего устава в новой редакции, приведенной в соответствие с требованиями банковского законодательства. При этом суд принял во внимание, что вследствие того, что устав общества не был приведен в соответствие с требованиями законодательства, надзорный орган принял решение о применении мер публичной ответственности в отношении общества.

Суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда первой инстанции без изменения, отверг довод, приведенный в апелляционной жалобе, о том, что участие в собрании является правом, а не обязанностью участника общества, и указал следующее. Систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общих собраниях участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, может являться основанием для исключения участника из общества, если непринятие таких решений причиняет значительный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет.

5. Голосование участника на общем собрании участников общества с ограниченной ответственностью может являться основанием для исключения участника из общества только в тех случаях, когда такое голосование заведомо влекло значительные неблагоприятные последствия для общества.

Гражданин К., обладающий долей в размере 60 процентов уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, обратился с требованием об исключении из общества гражданина А., обладающего долей в размере 40 процентов уставного капитала. По мнению истца, действия ответчика сделали деятельность общества невозможной. Так, ответчик на всех общих собраниях участников общества, проходивших в течение предшествующего подаче иска года, голосовал против избрания гражданина К. в качестве единоличного исполнительного органа общества, при том, что в соответствии с уставом общества принятие решения по вопросу избрания единоличного исполнительного органа осуществляется единогласно. В результате общество все это время оставалось без единоличного исполнительного органа и до сих пор его не имеет.

Суд первой инстанции, основываясь на статье 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, требование удовлетворил, приняв во внимание доводы истца и отметив, что вследствие отсутствия единоличного исполнительного органа общество было фактически лишено возможности заключать сделки в рамках осуществления своей основной деятельности. При этом в ходе судебного разбирательства ответчик не смог пояснить причины и мотивы своего голосования на общем собрании, что, по мнению суда, свидетельствовало о том, что действия ответчика были направлены на причинение вреда обществу.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, в удовлетворении требования отказано. Как указал суд апелляционной инстанции, суд первой инстанции неправомерно не принял во внимание, что действия ответчика осуществлялись в рамках реализации права на управление

обществом (пункт 1 статьи 8 Закона об обществах с ограниченной ответственностью); не дал оценки тому обстоятельству, что, несмотря на голосование ответчика на трех общих собраниях подряд против избрания в качестве единоличного исполнительного органа К., то есть истца, последний продолжал настаивать на своей кандидатуре, не предлагая иных кандидатов, тогда как ответчик предлагал свою кандидатуру, против которой голосовал истец.

Суд кассационной инстанции оставил кассационную жалобу истца без удовлетворения, но изменил мотивировочную часть постановления суда апелляционной инстанции. Так, по мнению суда кассационной инстанции, в силу статьи 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью участник может быть исключен из общества в том числе в связи с голосованием по вопросам повестки дня общего собрания, если такие действия (бездействие) причиняют значительный вред обществу и (или) делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют. В то же время, оценивая обстоятельства этого дела, суд указал, что в данном случае причиной затруднений в деятельности общества стали разногласия истца и ответчика по вопросам управления обществом, а не только действия ответчика. Институт исключения участника из общества не может быть использован для разрешения конфликта между участниками общества, связанного с наличием у них разногласий по вопросам управления обществом, когда позиция ни одного из них не является заведомо неправомерной.

В другом деле было предъявлено требование об исключении из общества с ограниченной ответственностью участника, неоднократно голосовавшего на общем собрании против одобрения сделки, предлагавшейся истцом. Ответчик в обоснование своих возражений указывал, что возникший между сторонами спор, по существу, касается оценки бизнес-решения, по которому у них имелись разногласия. По мнению ответчика, совершение этой сделки было рискованным и она могла оказаться невыгодной для общества. Суд в иске отказал, сославшись на следующее. Истец не смог доказать, что

несовершение спорной сделки было очевидно невыгодным для общества и уклонение ответчика от ее одобрения по этой причине было заведомо неправомерным. Следует различать, с одной стороны, случаи, когда участникам общества предлагается на собрании принять решение, экономические последствия которого неочевидны, - в этом случае суд не может оценивать его экономическую целесообразность, поэтому голосование за или против такого решения не может являться и основанием для исключения участника из общества, даже если впоследствии оказалось, что принятие или непринятие этого решения причинило обществу значительный вред. С другой стороны, если голосование участника на собрании (как за, так и против) заведомо влечет значительные невыгодные последствия для общества, то в таком случае имеет место уже неправомерное поведение, которое может быть основанием для исключения участника из общества.

6. Требование об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью в связи с систематическим уклонением от участия в общих собраниях подлежит удовлетворению, если такое систематическое уклонение заведомо влекло существенное затруднение деятельности общества или делало ее невозможной и судом будет установлено отсутствие уважительных причин неявки участника либо его представителя на общие собрания.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с требованием об исключении гражданина В. из общества с ограниченной ответственностью, основываясь на том, что ответчик систематически уклоняется от участия в общих собраниях участников общества, что лишает общество возможности принять решение по вопросам, имеющим важное хозяйственное значение для общества, и привело к существенным затруднениям в его деятельности.

Решением суда первой инстанции требование удовлетворено. Суд указал, что систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общих собраниях участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые решения по вопросам повестки дня собрания, является основанием

для исключения участника из общества, если непринятие таких решений делает деятельность общества невозможной либо существенно ее затрудняет. В данном случае из обстоятельств дела следовало, что бездействие ответчика, уклонившегося от участия в трех общих собраниях, заведомо влекло существенное затруднение деятельности общества.

Возражения ответчика о том, что он не смог принять участие в названных трех общих собраниях по уважительной причине - вследствие длительной болезни, были отклонены судом, который указал, что участник не был лишен возможности направить своего представителя для участия в общем собрании участников, тем более что ранее его представитель участвовал в двух общих собраниях, состоявшихся перед теми собраниями, от участия в которых
о т в е т ч и к у к л о н и л с я .

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции было оставлено без изменения.

7. Суд отказывает в удовлетворении требования об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью, если будет установлено отсутствие причинно-следственной связи между уклонением участника от участия в общих собраниях и наступившими неблагоприятными для общества последствиями в виде невозможности принять решение, имеющее для него важное хозяйственное значение.

Банк - участник общества с ограниченной ответственностью - обратился в арбитражный суд с требованием об исключении из общества гражданина К., основываясь на том, что ответчик систематически уклоняется от участия в общих собраниях участников, что лишает общество возможности принять решение по вопросам, имеющим важное значение для предпринимательской деятельности данного юридического лица.

Решением суда первой инстанции требование удовлетворено. Суд указал, что систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общих собраниях участников общества, лишаящее общество возможности принимать

значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня собрания, является основанием для исключения участника из общества, если непринятие таких решений делает деятельность этого юридического лица невозможной либо существенно ее затрудняет.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, указав, что суд не исследовал обстоятельства, имеющие значение для дела, а именно наличие причинно-следственной связи между уклонением участника от участия в общих собраниях и наступившими для общества неблагоприятными последствиями в виде невозможности принять решение. Так, суд апелляционной инстанции установил, что помимо ответчика на общем собрании участников не присутствовал другой участник, в отсутствие которого общее собрание не смогло бы принять решение, даже если бы ответчик принял участие в данном общем собрании, и в удовлетворении требования отказал.

Суд кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения. Отклоняя доводы кассационной жалобы, суд дополнительно отметил, что в случае, когда выясняется, что помимо ответчика на общем собрании участников не присутствовал другой участник, в отсутствие которого общее собрание не смогло бы принять решение, требование истца об исключении ответчика из общества не подлежит удовлетворению. Вместе с тем истец не лишен права обратиться с требованием об исключении из общества всех участников, уклонявшихся от участия в общих собраниях, если будет установлено, что все они знали или должны были знать, что из-за их совместной неявки не удастся принять необходимое решение.

В другом деле суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью, мотивировав это тем, что систематическая неявка на общие собрания участника, размер доли которого в уставном капитале общества составляет 10 процентов, не препятствовала принятию решений по вопросам

повестки дня собрания большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества, как это предусмотрено уставом общества.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставил без изменения, дополнительно указав, что в данном деле истец не доказал того, что систематическое уклонение ответчика от участия в общих собраниях без уважительных причин сделало деятельность общества невозможной либо существенно ее затруднило. Суд также обратил внимание на то, что невозможность принятия решений по вопросам повестки дня вследствие уклонения ответчика от участия в общем собрании сама по себе не является основанием для его исключения; истец должен доказывать хозяйственную необходимость таких решений и наступление (возможность наступления) негативных последствий их непринятия в виде невозможности или существенного затруднения деятельности общества.

8. Систематическая неявка участника общества с ограниченной ответственностью на общие собрания может быть признана уклонением от участия в них только при доказанности соблюдения процедуры проведения общего собрания, в том числе надлежащего извещения участника о дате, времени и месте проведения собрания.

Гражданин Е. обратился в арбитражный суд с требованием об исключении из общества с ограниченной ответственностью акционерного банка на основании того, что ответчик систематически уклоняется от участия в общих собраниях участников общества, что лишает общество возможности принять решение по вопросам, имеющим для него важное хозяйственное значение. В частности, ответчик уклонился от участия в шести последних общих собраниях.

Суд первой инстанции требование удовлетворил, сославшись на то, что систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общих собраниях участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня собрания,

является основанием для исключения участника из общества, если непринятие таких решений делает деятельность общества невозможной либо существенно ее затрудняет.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении требования отказал, поскольку, как было установлено в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, ответчик не был надлежащим образом извещен о дате, времени и месте проведения общих собраний участников, неучастие в которых явилось основанием для его исключения из общества. Суд апелляционной инстанции указал, что систематическая неявка участника общества на общие собрания может быть признана уклонением от участия в них только при доказанности соблюдения процедуры проведения общего собрания, в том числе надлежащего извещения участника о дате, времени и месте его проведения.

9. Обращения участника общества с ограниченной ответственностью в государственные органы, в том числе в правоохранительные или в суд, в связи с действиями (бездействием) общества, его органов управления или иных участников могут расцениваться в качестве основания для исключения участника из общества только в случаях, когда судом будет установлено, что участник знал или должен был знать, что при обращении в государственные органы с соответствующими требованиями и жалобами сообщает недостоверную информацию.

Участник общества с ограниченной ответственностью - физическое лицо - обратился в арбитражный суд с требованием об исключении другого участника - инвестиционной компании - из общества. Истец ссылался на то, что ответчик существенно затрудняет деятельность общества, поскольку по обращениям ответчика в отношении общества проводятся проверки налогового органа, пожарной инспекции и органов внутренних дел. Кроме того, в арбитражном суде рассматриваются два дела об оспаривании решений органов

управления общества. По мнению истца, ответчик обращался в государственные органы для того, чтобы причинить вред обществу.

Суд первой инстанции в удовлетворении требования отказал, сославшись на то, что обращения участника в государственные органы являются реализацией права на защиту и не могут рассматриваться как основания для его исключения из общества.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, требование удовлетворил, указав, что суд первой инстанции не дал оценки тем обстоятельствам, что все обращения участника в государственные органы были необоснованны, о чем свидетельствует тот факт, что решениями судов по двум другим делам в удовлетворении требований ответчика о признании недействительными решений органов управления общества было отказано. Также по окончании проверки общества по тем фактам, на которые ссылался ответчик, налоговым органом, пожарной инспекцией и органами внутренних дел были сделаны выводы об отсутствии в действиях общества нарушений законодательства. Указанные обстоятельства, по мнению суда апелляционной инстанции, свидетельствовали о том, что действия ответчика имели целью затруднить деятельность общества.

Суд кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции отменил, в удовлетворении требования отказал, отметив, что обращения участника в государственные органы, в том числе в правоохранительные или в суд, в связи с действиями (бездействием) общества, его органов управления или иных участников являются предусмотренными законом способами защиты его имущественных интересов, поэтому не могут являться основанием для исключения участника из общества даже в тех случаях, когда факты, изложенные в указанных обращениях, в дальнейшем не подтверждаются. Исключение могут составлять случаи, когда судом будет установлено, что участник знал или должен был знать, что при обращении в

государственные органы с соответствующими требованиями и жалобами сообщает недостоверную информацию.

10. Неполная оплата участником общества с ограниченной ответственностью доли в уставном капитале общества не является основанием для исключения такого участника из общества в порядке, установленном статьей 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, поскольку в этом случае в качестве специального последствия бездействия участника законом предусмотрен переход неоплаченной части доли к обществу (пункт 3 статьи 16 Закона).

Производственный кооператив обратился в арбитражный суд с требованием об исключении инвестиционной компании из общества с ограниченной ответственностью. Истец в качестве основания требования указывал, что ответчик грубо нарушил обязанности участника общества, так как оплатил свою долю в уставном капитале общества лишь частично, в результате чего общество не смогло начать осуществление предпринимательской деятельности.

Решением суда первой инстанции требование удовлетворено ввиду следующего. Как установлено абзацем вторым пункта 1 статьи 9 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, участник общества обязан оплачивать долю в уставном капитале общества в порядке, размерах и в сроки, которые предусмотрены данным Законом и договором об учреждении общества. При этом в силу статьи 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью одним из оснований для исключения участника из общества является грубое нарушение им своих обязанностей. С учетом изложенного суд пришел к выводу, что ответчик грубо нарушил обязанность участника общества по оплате доли в уставном капитале, поэтому подлежит исключению из общества.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, в иске отказал, так как неполная оплата участником доли в уставном капитале

общества не является основанием для его исключения из общества в порядке, установленном статьей 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, поскольку в этом случае в качестве специального последствия бездействия участника законом предусмотрен переход неоплаченной части доли к обществу (пункт 3 статьи 16 Закона).

11. Исключение из общества с ограниченной ответственностью участника, обладающего долей в размере более 50 процентов уставного капитала общества, возможно только в том случае, если участники общества в соответствии с его уставом не имеют права свободного выхода из общества (статья 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Гражданин З., обладающий долей в размере 10 процентов уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, обратился с требованием об исключении из общества гражданина С., обладающего долей в размере 90 процентов уставного капитала. Истец обосновывал свое требование тем, что действия ответчика привели к невозможности деятельности общества.

Суд первой инстанции в удовлетворении требования отказал. По мнению суда, из смысла статьи 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью вытекает невозможность исключения из общества участника, обладающего преобладающей долей в уставном капитале общества (мажоритарного участника), поскольку это может привести к прекращению деятельности общества.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, требование удовлетворил, указав, что статья 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью не ставит возможность исключения участника из общества в зависимость от размера его доли в уставном капитале общества. Суд апелляционной инстанции также отметил, что иное толкование статьи 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью необоснованно ущемляло бы право на защиту миноритарных участников общества, которые были бы лишены возможности требовать исключения недобросовестного

участника. Кроме того, выплата стоимости доли исключенному участнику, обладающему преобладающей долей в уставном капитале общества, необязательно приведет к прекращению деятельности общества, поскольку оставшийся участник может внести вклад в имущество общества (статья 27 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил без изменения решение суда первой инстанции по следующим основаниям. Из содержания статьи 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью следует, что целью санкции в виде исключения участника из общества является устранение вызванных его действиями препятствий к осуществлению нормальной деятельности общества. Исключение участника - обладателя доли в размере 90 процентов уставного капитала (мажоритарного участника) - приведет к прекращению деятельности общества, что противоречит назначению данной нормы. Одновременно суд кассационной инстанции обратил внимание на то, что уставом общества предусмотрено право участника выйти из общества независимо от согласия других его участников или общества и получить действительную стоимость своей доли (пункт 6.1 статьи 23, статья 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). По мнению суда кассационной инстанции, с учетом справедливого баланса интересов участников исключение из общества участника, обладающего долей в размере более 50 процентов уставного капитала, возможно только в том случае, когда участники общества в соответствии с его уставом не имеют права свободного выхода из общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что позицию ВАС по вопросу принудительного исключения участника из ООО можно применить по аналогии и к принудительному исключению акционера из непубличного акционерного общества. Что уже осуществляется на практике. Уклонения от участия в общем собрании акционеров, осуществления действий, который впоследствии нанесли убытки акционерному обществу или привели к неблагоприятным последствиям для акционерного общества, не соблюдение обязанности не причинять вред

акционерному обществу и совершение действия заведомо противоречащих интересам акционерного общества может повлечь исключение акционера из акционерного общества. Однако данная норма не императивна и ее можно оспорить, дабы не было злоупотребления со стороны других участников общества - к примеру участник мог быть не надлежащим образом уведомлен о назначенных собраниях акционеров, вследствие чего не смог явиться на такое собрание.

Заключение

Итак, мы видим что, несмотря на то, что собственность является материальным фундаментом свободы индивида, право частной собственности не является абсолютным и может в определенной степени ограничено в публичных интересах. В настоящее время существует два способа «исключить» акционера из акционерного общества и таким образом лишить его права собственности без его согласия.

Первый способ заключается в том, чтобы «исключить» миноритария, имеющего менее 5% акций путем выкупа имеющихся у него акций мажоритарием. В таком случае права слабозащищенного миноритария защищены лишь в части компенсации принудительно выкупаемых у него акций по рыночной цене. Ограничения права собственности должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерны конституционно значимым целям защиты соответствующих прав и законных интересов и основываться на законе; сохранять стабильность гражданского оборота. Обязательным условием принципа изъятия собственности является возмездность.

Одной из наиболее острых проблем является определение соразмерной компенсации за выкупаемые акции. Доктрина и судебная практика пытаются выработать ряд общих приемлемых правил для установления размера компенсации. В качестве таковых предлагаются: соответствие размера компенсации стоимости изымаемого имущества; учет существующей ситуации и статуса лица; учет социальной обстановки; учет нематериального (морального) и материального вреда, причиненного лицу. При этом следует иметь ввиду что акционеры, чьи акции были выкуплены по правилам ст. 84.8 Закона об АО, вправе оспорить рыночную стоимость объекта оценки — ценных бумаг (акций), — указанную в отчете независимого оценщика, если, по мнению миноритарных акционеров, обжалующих определенную подобным образом рыночную стоимость объекта оценки, при ее определении были нарушены положения законодательства об оценочной деятельности. А так же рыночная

цена одной акции должна определяться в стопроцентном пакете без корректировки на миноритарный или мажоритарный характер пакета. Еще одним важным конституционно-правовым аспектом принудительного изъятия имущества у собственника является эффективный судебный контроль. Конституционное положение об обязательном судебном рассмотрении дел о принудительном изъятии имущества у собственника является основополагающей гарантией прав собственника. Исходя из вышеперечисленных принципов, и должна строиться судебная практика, реализуя наиболее полно все права и свободы гарантированные Конституцией РФ.

Второй способ заключается в том, что акционера исключают на основании уже конкретного нарушения, так как ГК РФ в действующей редакции предусматривает не только права, но и обязанности. Не соблюдение акционером своих обязанностей влечет за собой наказание в виде исключения из общества. По вопросу принудительного исключения уже сформировалась богатая практика в ООО, что мы можем увидеть в Информационном письме ВАС и применить его по аналогии к принудительному исключению акционера из непубличного акционерного общества. Однако остались и проблемы, а именно:

- справедливое определение цены и порядок выкупа акций (отсутствует требование об оценке выкупаемых акций у независимого оценщика и срок выкупа акций);

- уменьшение чистых активов предприятия, так как выкуп должен происходить за счет средств предприятия, что может повлечь ухудшение экономического положения организации;

- право акционера требовать исключения другого акционера из акционерного общества предоставляется независимо от количества акций, которыми он владеет, что может повлечь злоупотребление использованием данного права или же использования его в личных целях.

Все эти вопросы до сих пор не урегулированные в законе «об акционерных обществах» должны будут корректироваться судебной практикой,

которой предстоит выработать механизм ранжирования права требовать исключения в зависимости от количества акций, принадлежащих истцу.

Список используемой литературы

1. Гражданский Кодекс РФ.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».
4. Постановление Конституционного суда РФ от 24.02.2004 № 3-П.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 г. № 714-О-П.
6. Определение ВАС РФ от 26.11.2010 № ВАС-15452/10.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 443/11.
8. Постановление ФАС Уральского округа от 21.06.2007 по делу № А60-31235/06-С2.
9. Постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 17.03.2011 по делу № А45-7539/2010, Уральского округа от 23.11.2009 по делу № А07-4033/2009.
10. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21.09.2011 по делу № А63-187/2009.
11. Дополнительный протокол N 1 к Европейской конвенции "О защите прав человека и основных свобод" 1950 г
12. Проф. И. А. Покровский. Основные проблемы гражданского права. — Пг., Издание Юридического книжного склада «Право», 1917
13. Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. - М., 2014. С. 36.
14. Поваров Ю.С. Акционерное право России: Учебник для магистров. - М., 2013. С. 456.
15. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Право членства // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 74-76.
16. Корпоративное право: Учебный курс / Отв. ред. И.С. Шиткина. - М., 2011. С. 443.
17. Филиппова С.Ю. Лишение права как частноправовой феномен: природа, основания, функции // Известия ВУЗов. Правоведение. 2013. № 5. С. 124-142.
18. Сикачев М.Н. Особенности изменения и прекращения договора о создании юридического лица // Законодательство и экономика. 2013.

19. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 1 июля 2015 г. N Ф06-24491/2015.
20. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 8 октября 2014 г. N 306-ЭС14-14.
21. Филиппова С.Ю. Лишение права как частноправовой феномен: природа, основания, функции // Известия ВУЗов. Правоведение. 2013. № 5. С. 124-142